

Цикл Марины Александровой

ВЛАСТИТЕЛИ ЛЬДОВ

Властители льдов

Властитель ледяного сердца

Марина Александрова

**ВЛАСТИТЕЛЬ
ЛЕДЯНОГО
СЕРДЦА**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
А46

Серия «Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Александрова, Марина

А46 Властитель ледяного сердца : роман / Марина Александрова. — Москва : Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 448 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-149684-5

Кто-то скажет — от судьбы не уйдешь, а кто-то просто знает, что жизнь невероятна и непредсказуема. Еще вчера Йолинь была яркой птичкой в золотой клетке, беспринципной и циничной. Она умела ставить цели и достигать их, чего бы это ни стоило. Ей нужен был лишь ключ от клетки, чтобы сбросить оковы предопределенности. Казалось, стоит получить желаемое и ее ждет лишь полет к новым высотам. И что же в итоге? Клетка распахнута, вот только крылья сломаны...

Осознать свои ошибки, принять их — не значит начать жить заново. Этому ей еще придется научиться. Ведь золотая клетка не только держала ее в неволе, но и защищала от всех невзгод мира. Любое сердце мечтает о любви, даже то, которое, кажется, соткано из льда...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-149684-5

© Марина Александрова, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Невысокая женская фигурка, укутанная в нежно-голубое кимоно из плотного сукна, неспешно поднялась по деревянным ступеням, ведущим в незамысловатое жилище из серого камня. Простое по своей форме, холодное и неродное по ощущениям. Это был обычный дом, странным образом расположившийся почти на самом краю скалистого обрыва. Холодные северные ветра беспощадно путались в нежных складках кимоно, норовя сорвать его с плеч своей хозяйки. Но ни жестом, ни своим видом девушка не показывала, как ей неудобно двигаться в таком облачении в условиях севера. Уже оказавшись на просто сколоченном деревянном крыльце, она нерешительно обернулась, смотря, как золотой солнечный шар тонет в глубинах ледяного фьорда, на краткий миг превращая окружающее пространство в сказочный нереальный мир, сияющий и волшебный. Она любила эти секунды между днем и сумерками. Здесь, в чужой стране, это стало ее любимым временем, когда она могла хотя бы на миг представить, что в ее жизни еще возможно чудо. Мириады огненных искр окрасили темную гладь, и в душе всколыхнулось что-то такое... Надежда? Да, такая сладкая, чуть солоноватая и в то же время горькая эмоция, которая утонет вслед за солнцем в северных глубинах.

Уже ничего не изменить. Она сделала то, что сделала. Она ошиблась... сильно, и теперь ничего не вернуть. Хотя, по сути, она добилась того, о чем мечтала. Она свободна и независима. У нее свой дом на скали-

стом берегу Аранты, и она никому и ничего не должна. Вот только почему, когда наконец получаешь то, о чем больше всего мечтала, так хочется кричать во весь голос...

Миг ее маленького волшебства, которое она получала каждый день утром и вечером, подошел к концу. Ветер стал ощутимо холоднее, и пока еще легкие сумерки опустились на землю. Иола наклонилась, подбирая с пола последнюю охапку дров, чтобы немного протопить печь перед стылой весенней ночью, и приоткрыла дверь в свой простой дом из серого камня. Внутри царил полумрак, развеваемый несмелым пламенем свечи и бледным светом уходящего дня. Она бережно опустила древесину у просто сложенной печи и подошла к окну. Опустилась на колени перед низким столиком, на котором сиротливо расположились письменные принадлежности. Развернула широкий лист бумаги, положив его прямо перед собой. Взяла кисть и емкость с тушью. Придерживая широкий рукав кимоно, девушка аккуратно опустила кончик кисти в черную гущу, после вывела один символ, затем другой. Так рождалась странная вязь ее письма, которое она не единожды пыталась начать писать, но за два года так и не смогла закончить.

«Йолинь Тай Мэ, младшая не наследная принцесса дома Мэ Империи Солнца, дочь Императора Солнца, — гласили первые символы ее послания. — Рожденная в году 2585 Лунного тигра в месяц, когда цвел аймун, на первый день полной луны».

Глубокий вздох вырвался из женской груди. В который раз она писала эти строки и не знала, как продолжить. Что сказать? Как объяснить, что с ней произошло? Как найти подходящие слова, которых попросту нет! Как признаться в содеянном, если у нее не хватает духу сделать это даже наедине с собой.

Минуло уже около двух лет с тех пор, как она покинула Империю. За это время она успела стать палачом и жертвой, едва не умерла и похоронила себя заживо,

воскресла и из принцессы превратилась в отшельницу, забытую всеми и проклятую неуспокоенными душами, которые обрекла на верную гибель. Осознание содеянного приходит с принятием вины. Раскаянье — вот ее проклятье. Единственным лучиком света в свое время для нее стала Дайли. Она не позволила ей уйти млечной тропой к предкам, научила ее, как стать чище душой, как воскреснуть и позволить себе жить дальше. Когда-то ей казалось, что убитые ею люди — это вещи. Ее собственность, на жизнь которой она имеет право. Что сделала с ней Дэй, Иола не знала до сих пор. Но с излечением тела она ощутила, словно ее душа прошла через странный невероятный этап очищения. Она почувствовала себя такой хрупкой и беззащитной, немоцной и одинокой, счастливой и убитой горем. Первым порывом Иолы, когда она пришла в себя после того, как Дайли начала лечить ее, было пройти через очищающую смерть (ритуальное самоубийство), дабы освободить себя от бремени грехов, которые теперь, казалось, грязными подтеками растеклись по ее такой хрупкой возрождающейся душе. Тогда ее остановила Дайли, сказав, что так она не сможет ничего исправить. Убив себя, Иола лишь еще больше запутается там, где поправить что-либо будет уже поздно. Время восстановления после болезни теперь Иола вспоминала особенно часто, не позволяя себе забыть те чувства и ощущения, что испытывала тогда. Словно младенец, она делала первые шаги, будто и не прожила она тех лет, что училась чувствовать окружающий мир заново. Презрение, которым окатывали ее северяне, было вполне заслужено. Теперь маленькая принцесса это понимала, но так больно ей было от каждого недоброго взгляда, столь остро она переживала каждое недоброе слово, как если бы ее резали лезвием меча прямо по сердцу.

— Почему так, Дэй? — спросила как-то Иола, когда Дайли привычно брала ее на прогулку по саду, чтобы девушка лучше восстанавливалась.

— Я перестаралась, Йолинь, — впервые честно призналась подруга.

— Что? — посмотрела тогда Иола прямо в зеленые глаза девушки. Странная особенность появилась у Иолы вместе с восстановлением физических функций ее организма. Казалось, стоит заглянуть человеку в глаза, и она увидит о нем куда больше, чем он ей расскажет словами.

— Это эмпатия, знаешь, что это такое?

Иола неуверенно кивнула тогда.

— Понимаешь, работая с твоими внутренними токами, я...

— Слишком старалась, — понимающе улыбнулась принцесса. Странное дело, но она была благодарна Дэй за свои новые способности. Несмотря на то, что теперь ей было практически все время больно от отношения окружающих, она ощущала себя невероятно счастливой. Было такое чувство, словно до этого времени ее сердце было выморожено, а эмоции атрофированы. А сейчас она слышала мир, дышала вместе с ним полной грудью и получала от этого истинное удовольствие и точно такую же нестерпимую боль.

— Ты научишься управлять этим, — ободряюще улыбнулась Дэй, заглядывая девушке в глаза. Иола словно взглянула на себя глазами подруги, она была уверена в правдивости ее слов. А еще ей нравился тот свет, с которым на нее смотрели зеленые глаза.

Прошлым летом Дэй вышла замуж за одного из Властителей. Иола чувствовала их любовь, и это было той эмоцией, в лучах которой ей становилось тепло. Когда Дэй узнала, что в положении, казалось, ее радость от принятия новых жизней переплетается с эмоциями Йолинь. Словно сообщающийся сосуд, она воспринимала витающее в воздухе счастье, что пришло в земли Севера с известием о том, что скоро родится долгожданное дитя. О ней самой забыли в то время, и это было еще одним поводом для радости. Жить стало немного легче. Ненадолго.

— Я хочу, чтобы ты отправилась с нами, — искренне сказала Дэй спустя несколько месяцев со дня свадьбы. Ранее плоский животик уже имел чуть округлые очертания. И если Дайли могла чувствовать своих детей, как Тень, то Йолинь теперь тоже ощущала, что жизнь, зарождающаяся под сердцем женщины, еще мало похожа на человека, но уже способна к ощущениям. Такие светлые, чистые души, лишённые зла, что было больно даже находиться рядом с Дэй. Невероятный трепет охватывал ее от одного пребывания рядом. Хотелось прикоснуться к животу подруги, и в то же время ей казалось, что у такой, как она, нет на это права.

Брэйдана тогда не было рядом с Дэй. Он никогда не приходил к ней вместе с девушкой. Она знала почему. Его чувства было сложно спрятать даже под искусной маской ледяного безразличия, которую он надевал всякий раз при встрече с Иолой. Она знала, как на самом деле ему неприятно не только ее присутствие, но и то, что Дэй продолжает общаться с ней. Она чувствовала, что он до сих пор не в состоянии забыть и простить ей тот день, когда думал, что потерял свою половинку навсегда. И была с ним согласна. Это была ее вина и всегда будет таковой.

— Ты уезжаешь? — удивленно изогнув бровь, спросила девушка.

— Я, Брэйдан, Кельм и Тэо, — согласно кивнула она.

— Куда?

— На другой конец страны, в земли, что теперь пришло время восстанавливать после разрушительных экспериментов Ингвера.

— Но... разве это не опасно для тебя? Я имею в виду твое положение...

Дэй хитро улыбнулась, кладя руку на свой еще небольшой животик.

— Мое положение прекрасно, а не опасно, — чему-то рассмеялась она. — Мне бы не хотелось остав-

лять тебя тут одну. Несмотря на то, что Совет согласен обеспечить тебя всем необходимым, ты останешься совсем одна.

На какой-то миг Йолинь задумалась, осознавая сказанное Дэй. Ее единственный друг уезжает. Но предлагает ей поехать вместе с ней, чтобы ей, Иоле, не было одиноко. Она чувствовала, что Дэй предлагает ей ехать искренне, но вот как к этому отнесутся другие? С обретением новых способностей ей с каждым днем становилось все сложнее выносить общество людей. Их мысли, эмоции причиняли физический дискомфорт, порой даже боль. И Брэйдан... он имеет право на то, чтобы наслаждаться своей семьей без обузы в ее лице.

Глубоко вдохнув, Йолинь сказала:

— Нет, я не поеду, Дэй.

Казалось, в этот миг что-то из другого мира взглянуло со дна зеленых глаз Дайли. Невероятно древнее, мудрое существо лишь мельком заглянуло в самую душу принцессы, понимая гораздо больше, чем могла бы сама Иола, проживи она хоть тысячу жизней.

— Хорошо, — кивнула Дайли, взяв руку Иолы и приложив ее к своему животу.

От восторга, которым тут же наполнилось сердце Йолинь, у нее едва не закружилась голова. Настоящая песня жизни сплеталась под кончиками ее пальцев.

— Мы еще увидимся, когда ты наконец сумеешь понять, — усмехнувшись, сказала Дэй, легко соскакивая с высокого валуна, на котором они сидели все это время.

— Понять что? — недоумевающе нахмурилась Иола, спускаясь вслед за подругой. Не столь легко и грациозно, но все же.

— Свои права, — фыркнула Дайли, подхватывая принцессу под руку и уводя ее в сторону просторной избы, которую Иоле выделил Совет. В самом центре Аранты. Которую уже спустя две недели девушка сменила на просто сложенный дом из серого камня на ее окраине.

С тех пор как уехала Дэй, прошло уже полгода. Как Йолинь пережила эту зиму, ей и самой не верилось, но она выбрала именно такой способ выживания в Аранте. Многие из того, о чем она мечтала ранее, стало для нее недоступным. Так, мысль о том, что она сможет покинуть Аранту, как только отпадет необходимость в браке с одним из Властителей, оказалась всего лишь фантазией. Совет ясно дал понять, что возложенные обязательства он исполнит. Сбежать? Было невозможно. Сперва она долго болела и восстанавливалась после примененной ею магии. Позднее оказалось, что ни один житель Аранты не желает иметь с ней дела. Нанять корабль, оплатить свой побег — все это было бы возможно, если бы не следующие обстоятельства: она стала персоной, с которой не стал бы иметь дела ни один порядочный северянин. Во-вторых, у нее элементарно не оказалось денег, кроме той минимальной суммы, что выделял ей ежемесячно Совет из ее Материнского залога, который был изъят в день, когда все в ее размеренной жизни перевернулось.

Что значило для такой, как она, освоить ведение быта? Научиться готовить еду самостоятельно? Стирать? Штопать? Колоть дрова? Каждое действие повергало Иолу в шок, она заново училась жить, планировать бюджет из выделяемых ей средств. Нанять слуг? И ощущать день за днем их эмоции, в основном негативные, направленные в ее адрес? Единственное, что со временем она смогла себе позволить, так это приглашать к себе людей, которые согласились бы выполнить для нее самую тяжелую работу. Наколоть дров впрок, заготовить корм птице, которую она завела, чтобы не быть слишком зависимой от окружающих. Раз в неделю поход на рынок за едой, раз в месяц за чем-то из одежды или тканью для оной. Больше никаких контактов. Чем меньше, тем лучше. Иногда у нее получалось контролировать себя и закрываться от окружающих, но это было спонтанным и редким явлением. Зато, живя отдельно ото всех, она начала

рисовать. Словно что-то глубоко внутри буквально рвалось вылиться в картину на холсте. И когда, мазок к мазку, складывался очередной пейзаж, она наконец чувствовала странное умиротворение. Дайли любила ее работы. Она называла их «дыханием души». Что под этим имела в виду девушка, Йолинь не очень хорошо понимала, но ей было приятно, что Дэй так отнеслась к ее творчеству.

Зима выдалась на удивление не такой суровой, как предыдущая. Но те дикие ветра, что завывали в то время под ее окнами, Иола не забудет никогда. Дом стоял на обрыве, у самого моря, оттого было особенно холодно даже сейчас, когда наконец-таки пришла долгожданная весна. Шторма, царившие в то время над морем, отдавались гулким эхом на побережье. Иоле казалось, что она в центре развернувшейся бури. Тяжелые свинцовые облака затягивали небо до самого горизонта, волны достигали такой высоты, что, казалось, еще немного, и они вырвутся из крепких оков фьорда, заглывая в недра океана упрямую сушу. И снег. Йолинь за всю свою недолгую жизнь не видела столько снега, сколько выпало здесь на севере за последние два года. Но несмотря на то, что она никогда прежде не любила ни снег, ни холод, ей нравилась зима. Именно зимой она чувствовала, что все в мире совпадает воедино. Ее внутреннее состояние и то, как поворачивается окружающий мир.

* * *

— Ты это серьезно? — несмотря на внешнее спокойствие, в голосе Рика слышались явные рычащие нотки. — Я. Не. Стану. Этого. Делать, — жестко чеканя каждое слово, сказал он, склонившись над широкой чашей, наполненной странно мерцающей в свете лунной жидкостью. Но вместо своего собственного отражения мужчина с плохо скрываемым раздражением смотрел на одного из старейшин. Ерд находился сейчас в Доме Совета и на связь с Риком вышел как

раз в то время, когда приличных людей из кровати выдергивать просто непристойно. Рик уже полгода, как перебрался в свое родовое поместье в пригороде Аранты, решив, что поход окончен, а стало быть, надо немного и делами заняться, все же он опора для своих земель. И пока не все Измененные уничтожены, его земли нуждаются в его защите, как никогда прежде. С уничтожением Источника Ингвера Твари стали совершенно неуправляемыми, нападения участились, и его присутствие, как Властителя, было просто необходимо.

— Так решил Совет, — коротко ответил Ерд, откидывая за спину копну светлых волос.

— А мне наср... все равно, — вовремя исправился мужчина. — Я не собираюсь жениться на ней! В этом нет более никакой необходимости!

— Мы взяли на себя обязательства...

— Вот сам тогда и женись!

— Это не предложение, — усмехнулся Ерд, явно наслаждаясь произведенным эффектом. — Это приказ, — жестко припечатал он.

Рик устало прикрыл глаза цвета предштормового неба, чтобы скрыть ту бурю, что сейчас разворачивалась на самом их дне. И судорожно вцепился в края чаши, над которой и велась беседа.

— Мне не нужна жена, особенно такая, — брезгливо процедил мужчина последние слова.

— Когда ты сможешь забрать ее? — словно не услышав последних слов собеседника, спросил Ерд.

Поняв, что спор не принесет результата, Рик скупно процедил сквозь сжатые губы:

— Недели через две.

— Отлично! Поздравляю! — широко улыбнулся Ерд, в то время как в ответ ему полетело:

— Да пошел ты, козел!

Последних слов старейшина уже не услышал. Связь прервалась.

Выходя из небольшого зимнего сада, где находилась чаша Серебряного фонтана, которая порой выполняла функцию вот такого вот прибора связи, Рик чувствовал, что ярость переполняет его. Это же надо! Жениться! И на ком? На той, что ради собственной выгоды, не задумываясь, обрекла их всех на смерть?! На той, что превыше всего в этом мире ценила собственный корыстный интерес?! Одно дело, если бы этот брак был обусловлен выбором сердца, и совсем другое, когда та, которую они так долго искали, уже была найдена!

— Принцесса, — фыркнул он, раздосадованно ударяя кулаком о косяк двери в собственную спальню.

— Рик? Это ты, милый? — донесся нежный девичий голосок с его кровати.

— А ты думаешь, кто-то еще отважился бы войти в мою спальню? — несколько грубо спросил мужчина, смотря на обнаженную женщину, что сейчас нежилась в его постели. Марсия, как быть с ней? Не то чтобы он ее любил, но с ней было удобно. Она следила за хозяйством в доме, была недурна собой и давно уже обитала в его поместье не просто как прислуга, а больше — как хозяйка.

«И куда мне девать ее? — мысленно фыркнул мужчина, садясь на краешек постели. — Брак! Большой бессмыслицы и быть не может! Хотя — может: брак, в котором нет никакого смысла, вот настоящий идиотизм! Ну, подумаешь, осталась бы она жить свободно, неужели ее папа Император проявил бы хоть малейший интерес?»

— Марсия, тебе лучше уйти, — холодно сказал Рик, не глядя на женщину. Спать не хотелось, заниматься тем, ради чего сюда пришла девушка, тем более.

— Что это значит? — фыркнула женщина, резко усаживаясь на постели.

Рик обреченно закатил глаза, предвкушая очередной припадок женской логики, раздраженно проведя рукой по белоснежным волосам.

— Просто уйди, — в голосе его не было злости, скорее он прозвучал как-то устало и безэмоционально.

Слушая, как за его спиной Марсия молчаливо одевается, раздраженно фыркая, Рик думал о грядущем.

«Ну право слово, это же бред! В чем смысл свадьбы для такого, как я?»

Свой опыт семейных отношений он уже получил. И произошло это не одно столетие назад. Еще до того, как все в их мире перевернулось с ног на голову. Была в его жизни красавица Лисана. Белокурое создание с небесно-голубыми глазами, которую он любил, казалось, больше жизни. Та любовь представлялась ему больше, чем вечность. У него был сын, который умер совсем еще маленьким, не сумев пройти через изменения. В те времена не осталось семьи, не потерявшей ребенка, не вкусившей горький плод бессмертия. Иллиас умер, когда ему было шесть. Вслед за ним ушла и Лисана, не сумев пережить потери, осознать, что, потеряв двух детей еще в утробе, не сможет более стать матерью. Тогда Рик понял лишь одно: все, что у него есть — это тлен. Его плата за долгую жизнь, за подвластные ему силы — это видеть тлен еще в живых людях, в возможных эмоциях и привязанностях. Не пройдет и нескольких десятков лет, как любое чувство, любая привязанность, человек обратятся в прах, сгниют и исчезнут из мироздания. Такова его цена за долгую жизнь, за возможность иметь больше, чем кто-либо. А по сути, быть одиноким в самом глубоком смысле этого слова.

«Все пройдет», — прошептал он присказку, что давно поселилась на его языке.

Раз на этом настаивает Совет, он примет это решение. Побудет женатым несколько десятилетий, похоронит жену и продолжит жить дальше. Все предсказуемо. Только вот как преодолеть это вроде бы такое несущественное расстояние длиною в чью-то жизнь?

Он не видел принцессу Аира со дня, когда Сердце признало в Дэй и Брэйдоне истинную пару. Его